Если бы блюда были на самом деле солеными, то ему надо было выпить немного воды, а не отдохнуть. Эта нелогичность в простом предложении Чэнь Чан Шэна значила, что на самом деле блюда не были солеными, а скорее, ему очень надо было привести свою голову в порядок и не продолжать в таком запутанном состоянии.

Он направился к озеру и стоял под большим деревом. Он перешагнул через корни деревьев над землей, держа руки на талии. Чэнь взглянул через стену и смотрел вдаль. Он лишь хотел взглянуть так далеко, как мог, но не знал, стоит ли смотреть в направлении деревни Си Нин или на юг.

Моментом позже он достал маленький предмет, сделанный из бамбука, и положил его в карман. Он говорил себе, что не будет больше доставать его, когда впервые жил в таверне. Он взял эту маленькую вещь и поместил ее в самую глубокую часть багажа. Лишь сейчас он вновь ее достал.

Южные послы собираются сделать предложение в столице. Будет организована свадьба между Цю Шань Цзюнем и Сюй Ю Жун. Хотя она и не выйдет за него замуж в такое короткое время, в конечном счете, она всё же выйдет замуж.

Чэнь Чан Шэн всегда думал, что романтика не оказывает на него никакого влияния, и что он никогда не будет думать о Сюй Ю Жун. Причина его прибытия в столицу состояла в расторжении брачного контракта, и это всё еще было правдой. Потому он не понимал, почему стал раздражен, или даже почувствовал отчаяние, когда услышал эту новость.

Он не привык к таким чувствам, и ему не нравилось это. Он был недоволен.

Возможно, это было не из-за брака, а по другой причине.

Чэнь попытался убедить себя в этом, а затем нашел уважительную причину - по крайней мере, у него и Сюй Ю Жун была помолвка. Независимо от чего-либо, он был ее женихом, а она - его невестой. В соответствии с текущими условиями, что он еще официально не расторг брак, конечно же ему не нравилось, что невесту будут отдавать замуж за какого-то другого мужчину.

Конечно же он не должен быть счастлив.

Да, это была причина.

Поместье Юй Дун Генерала и Сюй Ю Жун не проявляли уважение со своим решением, и он был зол.

Тихо говорил он сам себе в своем сердце.

Танг Тридцать Шесть подошел к озеру и стал рядом с Чэнь Чан Шэном: «Ты всё еще не решил свою проблему между тобой и Поместьем Юй Дун Генерала?». Тогда это проблема. Божественная Королева всегда доверяла Сюй Ши Цзи, и, если Сюй Ю Жун выйдет замуж за Цю Шань Цзюня, то никто в Династии Чжоу не поможет остановить это.

Ло Ло посмотрела на его лицо с озабоченным выражением, но ничего не сказала.

Предыдущая реакция Чэнь Чан Шэна была странной и она не избежала глаз Ло Ло и Танга Тридцать Шесть. Плюс, они знали, что существовали распри между Чэнем и Поместьем Генерала. Но независимо от того, что они думали, они не могли понять, что он был женихом Сюй Ю Жун, и потому не могли выяснить способ помочь ему.

Как и сказала Шуан Эр в Поместье Генерала, весь мир верил, что Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюнь были сужденой парой, даже Ло Ло и Танг Тридцать Шесть так думали. Никто и не мог знать, что Чэнь Чан Шэн существовал между этими двумя.

«Ничего, просто я немного нервничаю, - Чэнь повернулся к ним лицом, - я слышал, что в южных сектах много гениев. Я не знаю, какая ситуация возникнет во время Великого Испытания в следующем году».

Танг Тридцать Шесть знал, что целью Чэнь Чан Шэна было Великое Испытание, и он подумал, что Чэнь Чан Шэн должен нервничать: «Гора Дев, Гора Ли... Все эти южные секты сильны. Если молодые гении, такие как Семь Правлений Небес, примут участие в Великом Испытании, будет непросто одолеть их».

Чэнь спросил: «Я слышал, что Чжуан Хуань Ю заполучил десятый ранг в Провозглашении Лазурных Облаков, потому что одержал победу над одним из Семи Правлений Небес?»

«Он победил Ци Цзянь. Он - самый юный и самый слабый из Семи Правлений Небес».

Упомянув Семь Правлений Небес, даже такой горделивый человек, как Танг Тридцать Шесть, стал серьезным. «В этот раз четверо из Семи Правлений Небес примут участие на Фестивале Плюща, и они, вероятно, примут участие в великом испытании. Их лидером будет Гоу Хань Ши. Посмеет ли Чжуан Хуань Ю бросить ему вызов?»

«Что насчет... Цю Шань Цзюня?» Спросил Чэнь.

«Предложение - это работа для старейшин и друзей, разве может Цю Шань Цзюнь сам отправиться в столицу? А насчет того, примет ли он участие в Великом Испытании в следующем году, я не уверен. Но недооценивай Гоу Хань Ши. Он - почетный человек».

Танг Тридцать Шесть был гордым человеком. Не имело значения, занимал он тридцать шестой ранг или нет, это была проблема характера. Единственным желанием, которое у него было после поступления в Небесную Академию, была победа над Чжуан Хуань Ю, который был десятым. Хоть и могла быть какая-то другая причина, Танг Тридцать Шесть не очень уважал Чжуана Хуань Ю.

Не существовало много людей, которых он уважал. Сюй Ю Жун, Цю Шань Цзюнь, тот молодой волчонок на территории демонов, и та таинственная девочка, имеющая ранг выше Чжуана Хуань Ю, и возможно такой уникальный персонаж, как Чэнь Чан Шэн могли заработать его уважение. Так что, чтобы Гоу Хань Ши был назван Тангом Тридцать Шесть почетным, значило, что этот человек должен быть экстраординарным.

«Второй из Семи Правлений Небес, его ранг лишь ниже Цю Шань Цзюня».

Ло Ло знала, что Чэнь Чан Шэн не многое знал о мире культивации: «Ходят слухи, что этот человек - мудрый, и понимает все Свитки Пути. Его репутация невероятно высока в сердцах юных студентов Горы Ли и даже других сект. Он - мозговитая личность».

Чэнь спросил: «И в чем же его экстраординарность?»

Танг Тридцать Шесть потерял дар речи: «Понимание всех Свитков Пути не экстраординарно?»

Услышав 'понимание Свитков Пути', Чэнь Чан Шэн, естественно, вспомнил своего старшего товарища и себя. Он не знал, что в этом такого особенного, но если бы сказал это, то Ло Ло бы

это не заботило, но Танг Тридцать Шесть высмеял бы его. Потому он сменил тему.

«Кто еще прибудет из Семи Правлений Небес?»

«Гуань Фэй Бай, занимающий четвертое место среди Семи Правлений Небес и в Провозглашении Лазурных Облаков. Я слышал, что он - гордый человек».

Упомянув имя этого человека, на лице Танга Тридцать Шесть появилось выражение уважения. Кроме этого, его глаза горели интересом: «Целью Чжуана Хуань Ю будет именно он во время третьей ночи Фестиваля Плюща. Мне нужно придумать способ заполучить его».

Чэнь Чан Шэн посчитал, используя пальцы: «Он занимает четвертое место, а ты - тридцать шестое. Между вами тридцать один человек».

Лицо Танга Тридцать Шесть помрачнело: «Что ты имеешь ввиду?»

Чэнь ответил: «Я имею ввиду, что не надо всегда спешить к своей цели. Ты должен делать вещи постепенно, и тогда ты достигнешь его с основой без разделения. Ты не можешь вытащить корни, чтобы дерево выросло выше, есть такая поговорка...»

«Продолжай, - Танг Тридцать Шесть холодно улыбнулся, - у тебя очень хороший словарный запас.»

Чэнь увидел, что выражение Танга Тридцать Шесть было не очень дружелюбным, потому улыбнулся и прекратил говорить.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Если все основывается на ранге, то в чем смысл Фестиваля Плюща и Великого Испытания? Я не могу победить Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюня, потому что они - гении с особой родословной. Хоть ранг Гуань Фэй Бая выше того волчонка и таинственной девочки, если спросить Гуань Фэй Бая, посмеет ли он сказать, что он сильнее этих двух, он ответит нет».

Чэнь Чан Шэн понял, что это правда, но кем же были волчонок и девочка, которых упоминал Танг Тридцать Шесть?

Танг вспомнил юношу яо хорошего телосложения, которого видел в библиотеке, и спросил: «Этот парень тоже поступил в Правоверную Академию?»

«Да, он больше не хочет оставаться в Забирающей Звезды».

«Я слышал, что их поведение было отвратительным первой ночью Фестиваля Плюща. Никто не встал кроме того парня... Но он был так серьезно ранен Тянь Хай Я Эром. Он, вероятно, останется инвалидом на всю жизнь. Ты уверен, что хочешь принять его?»

«Я и сам даже не достиг Очищения, разве я не более бесполезный, чем он?»

Танг Тридцать Шесть холодно засмеялся: «Разве неспособный человек посмел бы сказать, что хочет получить первое место в Великом Испытании?»

«Конечно же мой Учитель получит первое место», - сказала Ло Ло без задержки. Ее глаза смотрели на Чэнь Чан Шэна ни с чем, кроме уважения.

Танг Тридцать Шесть был оглушен на момент и спросил: «Что тут за ситуация?»

Он знал, что Ло Ло не была обычным человеком. Раньше, он был в смятении из-за ее послушных жестов к Чэнь Чан Шэну. Сейчас же Танг Тридцать Шесть был еще больше запутан, потому что она назвала Чэнь Чан Шэна своим учителем. Она была так близка к нему и так сильно его уважала. Он не понимал уважения между этими двумя.

Чэнь Чан Шэн не знал, как объяснить.

С другой стороны, Ло Ло щедро объяснила: «Я - ученица Учителя».

«Что?»

Танг Тридцать Шесть был удивлен, он взглянул на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Разве тебе не всего лишь четырнадцать лет?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «Она хотела стать моим учеником, и я не смог ей отказать».

Танг Тридцать Шесть задумался на мгновение и сказал: «Ну, ты ведешь себя зрело, и выглядит так, как будто ты старше своего фактического возраста. Так что, в принципе, это нормально».

Ло Ло несчастливо сказала: «Мой учитель - ответственный и независимый, ты думаешь, что все должны быть, как ты?»

Танг Тридцать Шесть не хотел пререкаться с девочкой и стряхнул пыль с рубашки и собрался уходить. Наконец он спросил: «Вы собираетесь посетить последнюю ночь?»

Ло Ло подумала о характере своего Учителя, и подумала, что он, вероятно, не примет участие, как и прошлой ночью.

Чэнь Чан Шэн задумался на миг и сказал: «Мы пойдем и посмотрим».

Из-за прибытия южных послов последняя ночь Фестиваля Плюща была отложена на несколько дней. И место проведения было перенесено с Небесной Академии в Дворец Вэй Ян. Дворец Вэй Ян был одним из зданий королевского дворца. Этот шаг отчетливо свидетельствовал о пристальном внимании правительства к этому мероприятию.

Если южные послы успешно сделают предложение, то отношения между югом и севером станут ближе, и Сюй Ю Жун может стать первой Девой южной секты из столицы в истории человечества. Влияние Династии Чжоу на юге станет гораздо больше, и Божественная Королева будет счастлива увидеть результаты этого.

Говоря с логической точки зрения, никто или никакая фракция не сможет остановить это событие.

Даже раса демонов, которые не хотят, чтобы это произошло, не смогут помешать.

Лишь горстка людей во всем мире знали о единственной переменной этого события.

Эта переменная жила в разрушенной Правовой Академии.

Это был юноша по имени Чэнь Чан Шэн.

Это было начало осени. Ночь была промозглой, но вода не была холодной.

Этой ночью столица была наполнена светом свечей и ламп. Это был Ци Си. (Ранее упомянутый Китайский День святого Валентина)

Чэнь Чан Шэн и Ло Ло вышли из Правовой Академии. Они покинули глубины улицы Сотни Цветений и прибыли в занятой и живой мир.

Двое направились к Дворцу Вэй Ян, который был не так уж и далеко.

До этого момента он не знал, что будет делать. Он не знал, что будет делать, когда южане сделают предложение Поместью Генерала.

Он еще не решил. Он просто хотел посмотреть.

Он никогда не догадывался, что в итоге произойдет этой ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/29143>